

Шэнь Юнь вспомнил это имя — ранее Лу Цзэ упоминал его в саду. Оказалось, это был управляющий.

Он повернулся к своей матери.

Су Нинъи мягко произнесла:

— Раз так, отправляйся вместе с управляющим Янем.

Затем она обратилась к Янь Чжи:

— Благодарю вас, управляющий Янь.

— Не стоит благодарности, это моя обязанность.

Павильон Ягэ находился к западу от главного здания. По пути располагались искусственные холмы, изумрудные бамбуки и журчащие ручьи.

Павильон был одноэтажным, с изысканной резьбой по красному дереву и безупречно чистыми деревянными полами. Со всех сторон он был открыт, и легкие занавески развевались на ветру. Лучи заходящего солнца проникали внутрь, окрашивая интерьер в оранжево-красные тона.

У окна, где шелестели деревья, Лу Цзэ сидел в углу и наливал чай.

Услышав шаги, он поднял голову и жестом пригласил:

— Садитесь.

Шэнь Юнь подошел, сел и принял чашку, глядя вдаль с улыбкой:

— Прекрасное место.

В такой обстановке беседа не чувствовалась скованной или напряженной.

Чтобы избежать формального вопроса-ответа и строгой атмосферы, Лу Янь приложил немало усилий, устроив ужин в Павильоне Ягэ, дабы Лу Цзэ, с его отсутствием романтических наклонностей, не испортил все.

Как показала практика, решение деда было правильным — Шэнь Юнь выглядел довольным.

Служанки начали подавать блюда.

Шэнь Юнь уже съел немало сладостей, поэтому не был голоден и ел мало. В то время как Лу Цзэ, вероятно уставший после дня, несмотря на изящные манеры, ел быстро.

Понаблюдав за ним несколько мгновений, Шэнь Юнь задумался.

«О воспитании и искусстве омег», глава вторая, раздел второй.

«Настоящий омега должен уметь готовить, владеть всеми методами: жаркой, варкой, тушением. Только захватив желудок альфы, можно захватить его сердце».

Этот прием, вероятно, подойдет Лу Цзэ. Нужно будет однажды проверить, насколько верно утверждение книги.

Возможно, его взгляд был слишком очевиден, потому что Лу Цзэ остановился и спросил:

— Блюда не по вкусу?

Шэнь Юнь подумал, что тот наконец начал разговор. Взял салфетку, аккуратно вытер уголки рта и объяснил:

— Мне очень понравились десерты на столе, не смог удержаться.

Через пару секунд добавил с легкой неловкостью:

— Это одно из моих увлечений.

Лу Цзэ кивнул, его эмоции оставались неясными.

С этого не слишком напряженного начала атмосфера стала более непринужденной.

Хотя Лу Цзэ говорил кратко, он, будь то из уважения или искренности, всегда отвечал Шэнь Юню.

Тот рассказывал о забавных случаях из своей учебы, о казалось бы мелких, но интересных событиях из жизни, а также о своих успехах и неудачах.

Он говорил уверенно, с умеренной скоростью, создавая приятную атмосферу.

Лишь изредка говорил Лу Цзэ, которому, кроме своей военной карьеры, нечего было рассказать. Лишь немногие омеги интересовались оружием и сражениями, но Шэнь Юнь слушал внимательно и иногда высказывал свое мнение.

Его голос был мягким:

— Сколько противников ты обычно можешь победить в одиночку?

— Не считал. Когда тренирую новичков, могу справиться со всей группой.

Лу Цзэ говорил спокойно, как будто это было обычным делом, излучая уверенность.

Шэнь Юнь, держа чашку горячего чая, подтвердил:

— Очень впечатляет.

В детстве он любил бегать на тренировочную площадку, где старший брат и отец соревновались, а он аплодировал им. Если было время, они приглашали участвовать и других братьев, и победитель получал сладости, приготовленные сестрой.

Он был шалуном и часто воровал угощения, так что к концу на тарелке оставалось мало. Взрослые, смеясь, гладили его по голове и шутили, что, видимо, А Юнь тоже хочет участвовать в состязаниях.

Слова «очень впечатляет» прозвучали так уверенно, что Лу Цзэ не мог понять, было ли это только восхищение или что-то большее, возможно, даже легкая грусть, словно Шэнь Юнь погрузился в воспоминания.

Он слегка опустил взгляд и ответил:

— С опытом это приходит само собой.

Они поговорили еще некоторое время, после чего Лу Цзэ велел убрать стол.

— Уже поздно, я провожу тебя.

Он встал, взял пиджак, висевший на стуле.

— Я уже виделся с твоим отцом.

Шэнь Юнь слегка кивнул. Поскольку они уже встретились и долго беседовали, было логично подвести итог, поэтому он не отказался.

По пути домой начался мелкий дождь. Шэнь Юнь, опершись головой на руку, смотрел в окно, чувствуя прохладу от капель на коже.

Машина проехала под деревьями, и вид стал более открытым.

— Шэнь Юнь.

— Да?

Лу Цзэ сидел прямо, его длинные пальцы держали руль. Он смотрел на дорогу и произнес серьезно:

— Я не против союза наших семей. Тебе не нужно отвечать сейчас. Свяжись со мной, когда решишь.

Шэнь Юнь повернул голову, его взгляд скользнул, глаза сияли красотой:

— Нет срока?

— Сколько тебе нужно?

— Два дня, думаю, достаточно.

Слишком долго выглядело бы как нерешительность, слишком быстро — как несерьезность. Шэнь Юнь выбрал золотую середину.

На самом деле он уже знал ответ, но отвечать сразу было бы неинтересно.

Авторское примечание:

Вот и я!

Далее Шэнь Юнь провел в школе очень напряженные полтора дня.

Академия Ланьситэ — ведущее аристократическое учебное заведение Ланьси, с долгой историей, где собираются выдающиеся личности. С момента открытия она выпустила множество талантов, распространившихся по разным областям.

Хотя большинство студентов происходили из знатных семей, если ученики из простых семей демонстрировали выдающиеся успехи и жажду знаний, академия предоставляла им финансовую поддержку до окончания учебы.

Раньше в Ланьситэ царила справедливость, и студенты, независимо от происхождения, относились друг к другу одинаково, лишь стремясь превзойти друг друга в знаниях.

Но после смены директора десять лет назад все начало меняться в худшую сторону.

Те, у кого были деньги, получили власть. Некоторые студенты установили новые правила, ограничивающие свободу простых учеников, а организации, ранее служившие всем, теперь запрещали им вступать. Дискриминация и несправедливость стали нормой, а случаи издевательств замалчивались деньгами.

В таких условиях большинство простых студентов либо старались не выделяться, либо пытались заслужить расположение влиятельных.

Учебная программа Ланьситэ рассчитана на пять лет. Пережить их — значит обеспечить себе светлое будущее, не пережить — оказаться в тупике.

Поэтому среди простых студентов Ланьситэ ходит поговорка: «Герой или неудачник — станет ясно через пять лет».

В лаборатории Шэнь Юнь снял перчатки, положил их на стол и потер уставшие глаза. Три часа напряженной работы оставили мозг в состоянии истощения.

Предыдущий владелец тела провел в Институте материалов почти год, и за это время подвергался издевательствам. Сначала обидчики обратили на него внимание, потому что он казался одиноким и замкнутым, и без колебаний начали его дразнить: прятали сумку, обливали водой... Позже, видя, что он не сопротивляется, стали еще хуже: рвали книги, били, запирали в туалете.

Все раны были скрыты под одеждой, а его молчаливый характер не позволял отцу и матери узнать о происходящем. Можно сказать, что авария три года назад стала для него освобождением.

Затем, когда душа Шэнь Юня вселилась в это тело, он, сославшись на интерес к фармакологии, попросил отца Шэнь Цинши использовать свои связи для перевода. Отец без колебаний выполнил просьбу.

Перевод в другой институт, с одной стороны, как говорили старшие, позволял скрыть свои способности, а с другой — избежать преследований обидчиков.

Но это не было отговоркой — он действительно интересовался фармакологией. Желтые и зеленые жидкости казались ему удивительными.

Три года напряженной учебы, от новичка до достигшего определенных успехов, потребовали немало усилий. Хотя, возможно, преподаватели видели в нем талант, ведь одного усердия недостаточно, чтобы превзойти тех, кто также усердно трудится.

Шэнь Юнь выпил глоток горячей воды, чтобы отдохнуть. Исследования зашли в тупик, и он уже долго топтался на месте. Решив сделать перерыв, он планировал позже взглянуть на проблему с другой стороны.

Внезапно за дверью раздался шум — шаги и голоса приближались, и вскоре хаос достиг порога.

<http://bllate.org/book/16544/1507385>